Лууле
ВИИЛМА

Боль в твоем сердце

Лууле Виилма

Боль в твоем сердце

Серия «Книги о здоровье и душевном равновесии», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4238705
Боль в твоем сердце: Астрель, Полиграфиздат; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-40560-0, 978-5-4215-3445-7

Аннотация

Автор серии книг, специалист с многолетним опытом в области медицинских и духовных практик, рассказывает о разработанном ею учении. Суть его состоит в том, что, научившись правильно думать и прощать себя в самом широком смысле, человек в состоянии обрести здоровье, счастье и душевный покой.

Содержание

К читателю 4
Учебник языка стрессов 10
Тело – зеркало духовного развития 13
Вера – основа всего 23
Превращение содержания в форму 34
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Виилма Лууле
Боль в твоем сердце

Лишь человеку дарована способность отдавать что-либо другим и принимать то, что дают другие. Чем больше эта способность реализуется только в материальной плоскости, тем сильнее отдающий помышляет лишь о своей корысти, а берущий – о своей. До такого примитивного состояния человека низводят невидимые силы, они же стрессы. Высвобождая стрессы, человек перестает ощущать себя узником и обретает в себе Человека.

Постижение самого себя – процесс не только интересный, но и дарующий счастье. Нет более увлекательного занятия, чем познание самого себя. Человек, открывающий в себе все новые пласты, не только приобретает знания, но и начинает использовать их в целях собственного развития. Это ему не надоедает, хоть он и знает, что процесс этот бесконечен. Для него это не насильственное изменение себя, а изменение, благодатное для души.

К читателю

Лучший врач для человека – он сам. Вероятно, Вы уже испытали это на себе. Чтобы лучше помочь пациенту следует

овладеть языком стрессов.

Продолжаю старую тему на основе новых, уточненных деталей. Поскольку первоначальный бум на духовность в Эстонии миновал, я верю, что эту книгу будут читать те, кто начал серьезно заниматься собой. Поэтому я осмеливаюсь более подробно остановиться на собственных заблуждениях, связанных с поисками самой себя. Говорить об этом я намерена честно, без экивоков.

Я убедилась в том, что рассказы о чужих историях, будь то письменные или устные, помогают уловить мысли, ведущие к узнаванию самого себя. Одна мысль рождает другую, та – третью и так далее, пока цепочка не приведет к потайной дверце, скрывающей сущность некоей черты характера Иной раз приходится возвращаться в предыдущие жизни, а чаще упираться в некий момент жизни нынешней, мимо которого человек столько раз проскакивал, не замечая его. Душа-то, возможно, и трепыхнется в этот миг, однако сила и мощь разума приказывают сосредоточиться на другом. Познавая себя и помогая пациентам встать на путь самопознания, я настолько в себя поверила, что осмеливаюсь писать о проблемах, которые еще недавно причиняли мне сердечную боль.

Нынешняя, четвертая, книга и следующая, пятая, вызрели одновременно и параллельно, ибо поначалу задумывались как одна. Работать над рукописью было интересно, поскольку я углублялась в последствия фактов, представлявшихся мне мелочами, и теперь могу со спокойной совестью

повторить жизненную истину: мелочь – дело важное, а важное дело – мелочь. Простое является сложным, сложное – простым. Трудное является легким, легкое – трудным.

Трудно лечить болезнь, духовное содержание которой больной скрывает даже от самого себя. Лечение этой же болезни становится легким, когда больной признает свои стрессы. Желание слыть хорошим человеком сродни сказочному **злому духу**, который превратил человека в вечного стражника сокровищ своей души и не подпускает к ним даже самого владельца.

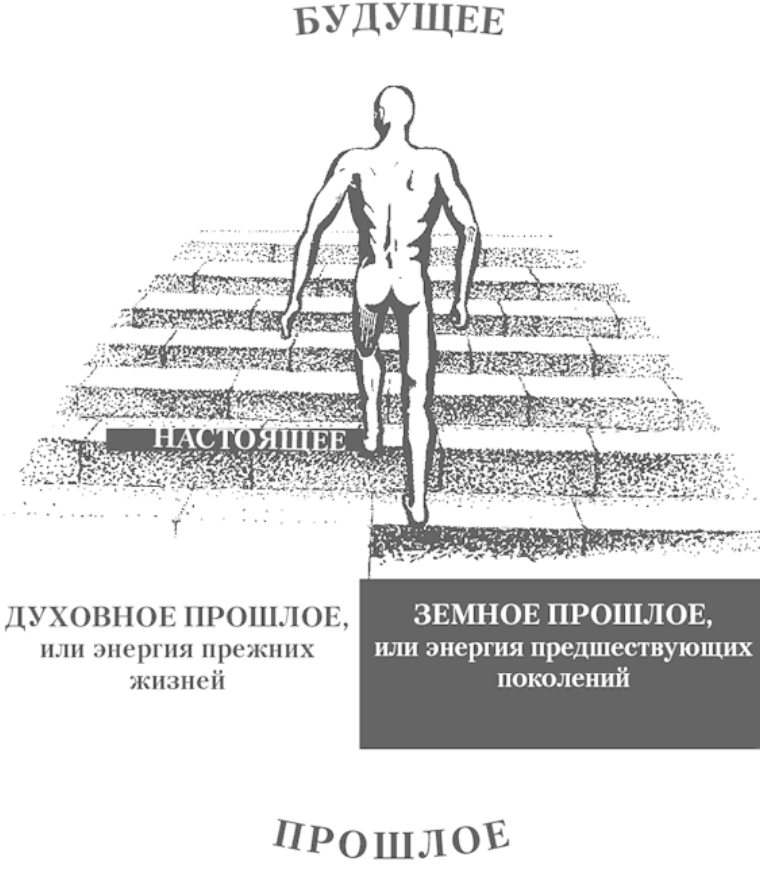
Умереть в нищете, обладая богатством, – такое бывает не только в сказках. Всякая болезнь – то же богатство. Если бы человек знал волшебное слово «прости», то знал бы, кому это слово адресовать, и все потайные двери открылись бы перед ним одна за другой. Тогда никому не пришлось бы блуждать да ковыряться в потемках его души.

Блуждать я давно уже не блуждаю. А ковыряться, вернее, копаться – все еще приходится. Мечтаю о том времени, когда и этого не понадобится, о том времени, когда больной придет мне на помощь, как друг, чтобы отыскать первопричину своей болезни. Но не для того, чтобы истребить болезнь, как врага, а чтобы уяснить ее корни и высвободить их с помощью волшебных слов. Эти корни, или причины, составляют прошлое – как в духовном, так и в физическом смысле.

Духовное прошлое – это предыдущие жизни самого человека.

Физическое прошлое – это предки и их деяния.

Заблуждения являют собой обоюдное зеркальное отражение их обоих. Духовное прошлое отражается в физическом прошлом. Если человеку не приходит в голову начать познавать себя через невидимое, то самопознание через видимое для него куда реальнее. Высвобождение одного высвобождает и другое. Не важно, с какого конца начинать. Ведь все сущее – это лишь энергия. Различие между разными видами энергии заключается попросту в том, что одни виды более густые и потому видимые, другие же более разреженные и потому невидимы.



Если в предыдущей жизни Вы были женщиной, то в жизни нынешней обладаете той, былой женской энергией и притягиваете ею к себе подобную же женщину. Иначе говоря,

Ваша спутница в настоящей жизни воплощает в себе те же женские качества, которые были свойственны Вам в прежней жизни в ипостаси женщины.

И, соответственно, Ваш теперешний спутник жизни обладает теми мужскими качествами, которыми обладали Вы в предыдущей жизни, пребывая тогда в ипостаси мужчины.

В КОНЦЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ И В НАЧАЛЕ СЛЕДУЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННО ОДИНАКОВ. ЭНЕРГИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ ЕГО ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ РАВНОВЕЛИКА СУММЕ ЭНЕРГИЙ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ В МОМЕНТ ЗАЧАТИЯ РЕБЕНКА.

ЖИЗНЬ НЕ ЗАПРЕЩАЕТ ЗАБЛУЖДАЮЩЕМУСЯ ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ ДАЛЬШЕ.

Учебник языка стрессов

Все сущее есть жизнь, независимо от того, ощущаем ли мы это или *пока еще* нет.

Видимый и невидимый мир составляет единое целое, будучи зеркальным отражением друг друга, неважно, *признаем* мы это или нет.

Общение есть сохранение жизни, ибо общение являет собой безусловную любовь. Одной из составляющих общения является отношение. Признавая лишь мир, видимый глазу, мы отрицаем мир невидимый, а значит, *относимся* к нему плохо, даже если по своему разумению относимся к нему превосходно. Телу от подобного отношения быстрый и очевидный вред вроде бы и не был нанесен, однако человеку становится не по себе. Почему? Потому что в результате неверного отношения возник стресс, который не дает человеку покоя.

Поскольку стресса Вы не видите,* то** с материалистической точки зрения ***его и нет, но так как Вам плохо, то он все же есть. Чем сильнее Вы его отрицаете, тем хуже Вам становится. И в определенный момент Вас постигает физическая болезнь, которой прежде не было. Никто Вам ничего не подбросил, никто ничего у Вас не отнял, а болезнь тем не менее налицо.

В такой ситуации кое-кто начинает задумываться, отчего

он заболел, а это *значит, что человек начинает общаться с болезнью.* Кто к болезни относится плохо, ругает и проклинает ее, тому делается еще хуже. Кто относится с пониманием, возможно даже считая заболевание спасением в сложившейся сложной ситуации, тот идет на поправку. Правильное отношение будет у того, кто понимает, отчего возникла болезнь и *что болезнь ему дает. Лучше всех воспринимает назначение болезни тот,* кто, подобно загнанной лошади, нуждается в передышке и кто превозносит хворь до небес за предоставленный отдых. *Полностью* исцеляется от недуга тот, кто осознает *значение* возникновения болезни.

Принимая все это во внимание, я поняла, что со стрессами необходимо общаться, и, занявшись этим, осознала, что речь идет о самом обычном общении, с коим мы имеем дело повседневно. Я убедилась в том, **что нет никакой разницы, беседуешь ли ты с человеком или беседуешь со стрессами.**

Если Вы осознали и признали наличие у себя основных стрессов, значит, возникла потребность их высвобождения и Вы не ощутили, что кто-то Вас к этому принуждает. Поэтому все более усложняющиеся знания о стрессах, содержащиеся в последующих моих книгах, воспринимались Вами как нечто совершенно естественное, и Вы стали эти стрессы высвобождать, ибо поняли, насколько тем самым облегчается жизненная ноша. Возможно, Вы и сами к пришли к мысли, что у стрессов свой язык. Ведь язык является средством са-

мовыражения, а ***выражение*** *– это вывод вовне, или высвобождение скопившейся энергии.*

Знание языка стрессов важнее знания любого иностранного языка, ибо **НА ЯЗЫКЕ СТРЕССОВ С ЧЕЛОВЕКОМ ГОВОРИТ ЕГО СОБСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ**.

Многие спрашивают: *«Действительно ли такое мышление помогает всем людям?» – «Помогает,* – отвечаю я, – *если они люди. Но если они – хорошие люди, которые желают лишь добра и не отказываются от своего мнения, то не помогает».* Труднее всего для человека – отказаться от устаревших, отживших своей век представлений, однако такой отказ является ключом к счастью.

Тело – зеркало духовного развития

Природу человеческого здоровья можно толковать по-разному. Существует масса учений и учителей, и их число все растет. Речь идет не о школьных учителях, которые учат нас очень многому, ибо считают, что дети глупы. Речь идет о духовных учениях и наставниках. Один учит: думай правильно и будешь здоров. Другой учит: дыши правильно и будешь здоров. Третий учит: питайся правильно и будешь здоров. Четвертый: двигайся правильно и будешь здоров. Кто прав?

Каждый из них мертвой хваткой держится за свою правду, а его последователи делятся на две категории. Одни выздоравливают, другие нет. Первые говорят, что теория верна, другие – что неверна. Проходит время, и половина из выздоровевших заболевает вновь. Из заболевших половина выздоравливает, ибо они нашли помощь на стороне. Но если они зацикливаются на помощи, полученной на стороне, считая ее единственно верной, то заболевают снова и уже более серьезно. Причина в том, что время имеет свойство разрушать догмы. Как первые, так и вторые разочаровываются в своем божестве.

Человек, который **верит** в то, что **все сущее имеет свое предназначение,** начинает размышлять, *почему* это так. К нему приходит понимание, что одному нужно одно, другому

другое, а *ему самому* нечто *третье*. Это означает, что человек развивается духовно. Кто развивается духовно, тот развивается и физически, а вместе взятое это и есть подлинное развитие. Человек, который совещается сам с собой, не впадает в крайности. Это значит, на его долю не выпадают большие страдания. Такой человек предчувствует все заранее и **доверяет своим чувствам.** Его прозорливость становится более совершенной благодаря выводам, которые он делает на основе опыта.

Прозорливость **и последующее осмысление являются той почвой, на которой произрастает рассудительность.** Рассудительный человек достигает многого малыми средствами, использует маленькие возможности для получения больших результатов. Умная наука, возможно, не признает такой способ действий, однако все великие открытия начинались с малых дел. О таких делах эстонцы говорят, что они делаются «на коленях». Почему работа, сделанная «на коленях», приобрела символическое значение? Потому что ***колени выражают продвижение в жизни.*** То, как Вы описываете или характеризуете свои колени, в равной степени относится и к Вашему продвижению. Если Вы движетесь напористо, то Вы боретесь с препятствиями. Всякий раз, когда Вы злитесь на то, что не получили желаемого, состояние Ваших **коленей** ухудшается. Продвижение бывает духовное, душевное и физическое, но до тех пор, пока мы извлекаем уроки лишь из физических страданий, все будет отражаться

на физическом состоянии коленей.

Покуда человек жив, он движется и чего-то достигает. Если он этим доволен, то колени у него здоровые. Стоит же возникнуть недовольству (т. е. отрицательному отношению к своему продвижению в жизни), как в коленях появляется недуг.

Заболеванию предшествуют предупредительные сигналы. Ими являются:

– хруст в коленях;

– слабость в коленях;

– болезненно-щемящее ощущение в коленях;

– «щелканье» в коленях.

Говоря о коленях, нельзя не остановиться на понятии сердечности. Вы наверняка считаете сердечность исключительно положительным качеством и ни секунды в этом не сомневаетесь. **Сердечность – это чрезмерность, спровоцированная чувством вины.** Это есть *желание доказать*, что у меня внутри есть сердце, словно кто-то сомневается в его наличии. Оборотной стороной сердечности является **бессердечность**. Вероятно, нет смысла подчеркивать тот факт, что и у бессердечных имеется сердце. Кто избавляется как от сердечности, так и от бессердечности, тот становится человеком, знающим дело.

Знающий дело человек *чувствует* и знает, как делать дела, и не впадает в крайности, которые мешают продвижению в жизни. Колени у него здоровые. Знающий дело че-

ловек умеет сочувствовать, и колени у него не подгибаются от слабости, потому что он не испытывает ни к кому и ни к чему жалости. **Знание дела и деловитость** не одно и то же. Можно быть деловитым и в то же время действовать машинально. **Деловитость и машинальность** – это разные уровни одной и той же энергии.

Если человек ***желает*** одновременно быть сердечным и преуспеть в жизни, то он либо бывает сердечным и не продвигается вперед, либо же становится бессердечным тираном. Почему? Потому что корни дерева, прочно сидящие в почве, не поспевают за ростом кроны. Иными словами, каждый развивается в своем темпе. Кто желает быть сердечным по отношению к притормозившим в развитии родителям, родственникам, людям вообще, тот стыдится выказывать свое продвижение перед другими, чтобы это не сочли бахвальством.

Желание быть для всех хорошим подобно клею, который склеивает прошлое и будущее и который отзывается ***хрустом и скрипом в коленях*** всякий раз, когда идущий удлиняет шаг в направлении будущего. Подобные ощущения заставляют укорачивать шаг, словно говоря: ты отрываешься от остальных. Прежде чем идти дальше, высвободи свои стрессы, тогда сможешь уйти далеко вперед, не испытывая душевных терзаний, и отставшие станут относиться к тебе с уважением. Теперь понимаете, как хорошо, когда колени больные? Они учат высвобождать прошлое, настоящее и бу-

дущее – те же стрессы.

Слабость* в коленях выражает безысходность, возникшую по поводу продвижения в жизни.** Она возникает, когда человека охватывает страх и он начинает сомневаться в успешности будущего. ***Ощущение слабости в коленях свидетельствует о том, что наступил момент слабости, когда человек теряет на мгновение веру в себя и тем самым в свое продвижение. У кого подгибаются колени, тот не может повернуть назад. Слабость в коленях вынуждает человека задержаться на месте, поразмыслить над своими деяниями и решить, что нужно и что не нужно, чтобы не бежать понапрасну.

Если человек постоянно гонит себя вперед, не позволяя расслабиться, то в минуту передышки он может испытать слабость в коленях от одной мысли, что время тратится впустую, а дело стоит. А это само по себе является самобичеванием, смешанным с жалостью к самому себе. ***Поэтому недуги коленей всегда связаны с сердцем***. Первые признаки слабости в коленях всегда бывают при спуске с лестницы или с некоей высоты. Это говорит о том, что данный человек стремится всегда идти в гору, и если в какой-то миг этого не происходит, то это равнозначно падению с горы, то есть унижению. А унижения он боится до такой степени, что колени подгибаются.

Безнадежность вызывает ослабление. Безнадежность по поводу своего продвижения в жизни приво-

дит к ослаблению коленных связок, из-за чего возможно смещение костей и хрящей, образующих коленный сустав. Происходит **растяжение, вывих, смещение или перелом,** и продвижение в жизни надолго приостанавливается. *Состояние связок* коленного сустава отражает *продвижение в жизни при помощи связей.* **Любовные связи** придают продвижению в жизни оптимальный характер. То же относится к **дружеским связям.** Если Вы ощущаете себя в напряжении и в состоянии зависимости от **деловых связей**, то в таком же состоянии напряжения находятся Ваши коленные связки, при этом наблюдается некоторая избыточность соединительной ткани. Рассмотрим конкретные случаи:

1. *Честные и откровенные деловые связи* обеспечивают здоровое состояние сгибательных и разгибательных связок.

2. *Честные деловые связи, учитывающие интересы всех сторон,* обеспечивают здоровое состояние боковых и поперечных связок.

3. *Скрытные, неформальные деловые связи, основанные тем не менее на уважении к партнеру,* гарантируют здоровье коленных внутрисуставных связок.

4. Если *Вы используете свои связи, чтобы кого-то надуть* и преуспеть самому, то происходит разрыв связок, и Вы выбываете из строя. *Чем беспощаднее* цель, которую Вы преследовали, *тем кровавее* работа хирургов, сшивающих Вам связки. Крайне сложные повреждения коленных суставов, выпадающие на долю спортивных звезд, говорят о том,

сколь изощренно они продают свое тело.

Они считают себя преуспевшими в жизни, однако состояние их коленей свидетельствует об обратном.

Болезненно-щемящее ощущение* в коленях свидетельствует о страхе, который человек испытывает из-за того, что жизнь застопорилась.** О судорожном страхе из-за того, что случится, если все так пойдет и дальше. Это ощущение не остается незамеченным. Человек чувствует, словно что-то нехорошее прошибло все тело. Боль в колене сильно пугает – ведь человек может упасть. Но при этом такое же ***щемящее чувство в сердце не замечается, и нехорошее ощущение связывается с коленом. Когда же сердце щемит без болезненных ощущений в колене, у человека возникает смертельный страх, поскольку нарушение сердечной деятельности вызывает предощущение смерти. Теперь понятно, почему люди впадают в панику всего лишь от неприятного ощущения в коленях?

***«Щелканье»* в коленях равнозначно ударам кнута, которым погоняют упершуюся деревянную лошадь.** Дерево – это энергия, питающая желание быть хорошим человеком. Если лошадь уперлась и не может идти дальше, но идти должна, ее начинают хлестать кнутом. Так и человек, упершийся в преграду. Чем громче удар, тем крепче кнут. Щелчки в колене происходят от того, что коленный сустав обезвоживается. Иначе говоря, человек во имя сохранения репутации изо всех сил подавляет в себе печаль и злобу, вы-

званные застоем в движении, тем самым как бы выжимая из живых тканей все жизненные соки.

Приступ злобы на застой в жизни приводит к *разрыву сухожилия.*

Приступ злобы на того, кто выбил у тебя почву из-под ног, не сдержал обещания, не выполнил уговора, из-за чего тебе пришлось немало побегать, чтобы задуманное не сорвалось, **вызывает *повреждение мениска*** коленного сустава. Мениск – это как бы буфер при продвижении в жизни. Кто взваливает на себя непомерную ношу, стремясь выслужить любовь либо добиться почета и славы, тот словно превращается в перегруженный буфер, который спокойно переносит ровное движение, но не выносит резких толчков.

Буфер также принимает на себя удары, наносимые людским коварством и предательством. Если *кто-то отошел в сторону* и ты остался один, то мениск у тебя смещается относительно центральной оси, чтобы принять удар на себя. Если *кто-то рванулся вперед,* задвигая тебя в тень, то мениск смещается вперед. Если *кто-то отошел в тень,* выдвигая тебя вперед в качестве мишени и козла отпущения, то мениск смещается назад. Мениск может смещаться, когда коленный сустав слишком ослаблен. При удалении мениска колено на первых порах может казаться здоровым, но если подобные стрессы продолжаются, в будущем придется заменить весь коленный сустав на искусственный.

Для кого продвижение в жизни важней самой жизни, у

того стрессы, оставшиеся в теле от удаленного мениска, переносятся в сердце, *если человек начинает себя обвинять и жалеть.* Удаление любого органа или ткани является не чем иным, как удалением участка, перегруженного стрессами и пришедшего в негодность. Находившаяся там энергия рассредоточивается по всему телу либо переходит целиком в одно конкретное место.

Спереди коленный сустав покрывает или защищает коленная чашечка – пателла. Чем сильнее желание заручиться чьей-либо защитой при продвижении вперед, тем большей опасности подвергается коленная чашечка. Если Вы сильно злитесь на то, что Ваше продвижение не нашло одобрения, поддержки, духовной или физической защиты, то пателла может повредиться.

В коленном суставе может скопиться **вода или кровь**. Вода говорит о том, что человек стремится скрыть свою печаль по поводу унизительного отставания в жизни. Кровь является результатом травмы. Желание отомстить тому, кто виновен в жизненных неурядицах, может настолько обозлить человека, что он готов двинуть коленом по чему угодно. Большей травмы и не надо. Чем сильнее человеку хочется наподдать другому, тем тяжелее травму он сам получает.

Если у Вас иной недуг в коленях, о котором не шла речь, то постарайтесь додумать сами. Прислушайтесь к своим мыслям и словам, которыми Вы характеризуете больное место, и высвободите энергию услышанного, тогда болезнь

начнет потихоньку отступать. Любое даже незначительное сопротивление со стороны хвори означает, что такое же сопротивление имеет место в Ваших мыслях, оно же – нежелание менять свои воззрения. **Малая помеха превращается в большого врага, если мы относимся к ней как к врагу.**

В то же время большая преграда перестает быть врагом, если мы уясняем для себя ее смысл.

От веры в свое успешное продвижение в жизни зависит как духовное, так и физическое продвижение.

Вера – основа всего

Есть люди, которые всю свою жизнь прибегают к одному и тому же средству для облегчения своих бед. Все эти хитрости и приемы передаются из уст в уста, а порой попадают и в книги. Они то предавались забвению, то вновь извлекались на свет, обряжались в новую, современную одежду и вновь пускались в ход. В медицине их частенько называют дурацкими и вредными чудачествами, поскольку умная наука не в состоянии объяснить природу этих колдовских штучек. Почему? Потому что *медицинскими лабораторными анализами энергию нельзя обнаружить и доказать.*

Вспомните, есть ли среди Ваших родных или знакомых человек, который при первых симптомах простуды принимается тут же пить горячий чай, и назавтра хвори как не бывало? В другой же раз он говорит, что кроме чая надо бы сделать горячую ванну для ног. При первой же возможности опускает ноги до середины голени чуть ли не в кипяток, прихлебывая при этом *горячий чай с медом,* пока его лоб не покрывается каплями пота. Затем натягивает на *распаренные до красноты* ноги *шерстяные* носки, забирается *под одеяло, чтобы пропотеть.* И *он опять здоров.* Проникшая в организм простуда была выведена вовне, и человек не заболел.

Может, Вы знаете более эффективное средство для борьбы с простудой? Не знаете? И не узнаете, ибо лучшего сред-

ства нет на свете. А теперь сравните этого человека и себя. Возможно, вы друзья, а это значит, что вы с ним похожи. Однако между вами есть одно различие, которое определяет жизнь и здоровье каждого из вас. **Он верит в природное начало, Вы – нет.** Он верит, что в природе есть лекарство от любой болезни, и для него это действительно так. Свою потенциальную болезнь он вымывает из тела еще на *нематериальном уровне, на уровне чувств.* Вы же ждете, пока болезнь материализуется, чтобы затем бороться с ней с помощью лекарств. Поскольку болезнь является активной энергией, то приходится глотать много вредной химии, прежде чем болезнь будет убита и похоронена в Вашем теле.

Вера в Создателя есть вера в его творение, в том числе и в природу.

Природа с ее растительным и животным миром является частью созданного мира. Вне созданного нет ничего. Умный человек радуется новым открытиям и достижениям науки, ибо надеется, что жизнь от этого станет лучше. Умному невдомек, что ***невозможно открыть то, чего нет***. Поэтому умный в своем развитии вынужден страдать так же, как и глупый, покуда не перестанет ставить ум выше рассудительности.

Жизнь – это движение разных видов энергии. Выражаясь более современным языком – это движение информации. Чем лучше, то есть свободнее движется информация, тем обширнее знания. Информация, которая движется в гори-

зонтальной плоскости и которая отражает житье-бытье материального мира, развивает наш кругозор. Развитие это поверхностное, не дающее душевного покоя, покуда человек не уяснит смысла этого развития, покуда не уяснит жизненной истины. Потребность открыть передвижение энергий между видимым и невидимым привела к рождению информатики. Хочу надеяться, что в скором времени она придет к осознанию необходимости научить людей высвобождать разные виды энергии. И детям, и взрослым следовало бы уметь высвобождать свои страхи, ибо страх является причиной нашей духовной слепоты. Из-за этого мы тратим впустую время, силы и деньги, а затем сокрушаемся, что их у нас нет.

Знания, возведенные в абсолют, иначе говоря, науки, подобны детям, которые приникают к черному занавесу и через щелочки украдкой глядят, что происходит по ту сторону, не смея раздвинуть занавес. Если же кто-то осмеливается самовольно расширить щелку и, просунув в нее голову, заявить, что теперь он видит гораздо лучше, то остальные первым делом набрасываются на него с кулаками и лишь потом проявляют интерес к тому, что находится за занавесом. За это на них обрушивается кара от очередных неверящих, то есть догматиков. Из-за подобного «греха» многие лишались жизни.

Методы инквизиции внушают нам ужас, поскольку телесная смерть воспринимается нами как величайшее страдание. На деле же получается, что современный уровень знаний,

опирающийся на прогресс в науке и дальнейшее развитие широко распространенных представлений, считает телесное наказание явно недостаточным. Стало модным истязать духовно тех, кто идет впереди. Такая высшая мера человеческого наказания необходима для того, чтобы зрячие освободились от своего «эго», объединили свои знания и умения и вызволили из темноты незрячих, не обзывая их при этом незрячими.

Рассудительность правит всем. Ум реализует это на материальном уровне.

Рассудительность творит духовный мир, подобный безграничному небу, крохотной частичкой которого является мир физический. В отличие от нее ум творит физический мир. Каждый из нас созидает для себя свой собственный мир так, как ему потребно. Каким мы его создали, так в нем и живем.

Мы не можем ничего доказать науке, поскольку медицина отвергает паранауки. К тому же у тех, кто занимается паранаукой, «эго» еще слишком велико. Настолько велико, что возомнило себя вправе высмеивать науку, не понимая того, что **высмеивание есть месть.** Ни та ни другая сторона не осознает того, что желание доказать свою правоту неизменно приводит к борьбе, которая длится до тех пор, пока проигравший не будет наказан. В проигравших же всегда оказываются обе стороны.

Я обращаюсь к тем, кто готов меня выслушать: *«Дорогие*

люди! Ищите истину в себе, однако не зацикливайтесь на этом, иначе истина остановится в своем развитии и перестанет быть истиной. Истина – это не вещь, которую Вы приобретаете. Истина – это совершенство момента, которое в следующий миг становится еще более совершенным. ***НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ОТРИЦАЙТЕ.*** *Ибо движение энергий превращает незримое в зримое и зримое в незримое, но именно тогда, когда это нужно. Ум и рассудительность – это две грани единого целого. Вместе взятые, они есть жизнь. Кому известна и понятна истина, тому не может причинить боли человек, заблудившийся в чаще истин. Ибо тот, кто понимает себя, понимает и другого».*

Свои знания ученые сосредоточивают в отрасли науки. Отрасли науки *неизбежно* начинают признавать друг друга, ибо *нуждаются* друг в друге. Совместными усилиями они открывают и разрабатывают все более сложные структуры, необходимые для созидания материального мира. Можно понять восхищение ученых, когда их знания реализуются в нечто зримое и осязаемое. Именно этим материальный мир манит и искушает каждого человека.

Ум создает закрытую систему, подобную лабиринту. Кружащий по нему человек поначалу думает, что лабиринт идеален. Но чем сложнее он становится, тем более *паническим* делается желание выбраться оттуда. Кто выбирается, тот понимает, что означала эта несвобода. Попадая из лабиринта попроще в лабиринт посложнее, любой блуждающий в конце

концов оказывается на свободе, где чувствует, что не нуждается более в уроках замкнутой системы. Таков путь от материальных сторон жизни и страданий к духовности. Этот путь нельзя порицать.

Человек считает логику и рациональность ума неоспоримо идеальными, покуда хоть на долю секунды не вкусит благословенного ощущения подлинной свободы. Ощущение это дарует рассудительность, когда человек начинает доискиваться до смысла своей деятельности. Логика и рациональность рассудительности не отличаются от логики и рациональности ума, различие заключается лишь в результате.

Ум – источник радости. Рассудительность – источник счастья.

Радость не есть счастье, но счастье есть радость.

Радость – это позитивная эмоция, перебарщивание с которой выявляет ее оборотную сторону – печаль.

В каждом человеке есть рассудительность и ум.

Рассудительность представляет собой совокупность необходимых знаний, приобретенных за предыдущие жизни. Ум является суммой знаний, приобретенных в жизни нынешней.

Рассудительность через подсознание управляет человеком даже тогда, когда он ничего не знает о своих прежних жизнях и не желает знать. Если человек знает, но не признает этого, то им руководит ум. Ребенок, которому с пеленок внушали, что ум – это абсолют, может стать ученым, чье под-

сознание будет прорываться в сознание через лабиринт ума. Это необходимо ему самому.

Если Вы нашли для себя более простой путь развития, то идите своим путем и не высмеивайте того, кто выбрал дорогу потруднее. Даже в том случае, если он в своей гордыне считает себя выше Вас и высокомерно ставит Вас на место.

Ум – это знание сущего.

Рассудительность – это ощущение сущего.

Человек видит в другом только себя. Если Вам ненавистна наука либо ненавистны те, кто считает себя лучше других и мешает Вам делать то, что Вы хотите, то Вы ненавидите свой ум и истребляете его. **Ум – это необходимое богатство, и превращение его в рассудительность зависит от самого человека.** Вы можете именовать себя духовным человеком и доказывать никчемность науки. Можете владеть всевозможными духовными методиками и знаниями, однако исподволь будет накапливаться и глупость, которая однажды Вами овладеет.

Хуже всего то, что Вы сами этого не поймете. Но другие заметят и поймут. Так ли уж важно знать, нагромождение каких именно мертвых знаний привело к шизофрении? Будет ли польза, если мы докажем, что шизофрения – это болезнь человека, обогнавшего свое время, болезнь чрезмерного ума, при которой как больной, так и окружающие его люди зависят от его болезни, подобно пленникам? **Шизофренический склад мышления характеризует жела-**

ние, чтобы все было только хорошо.

В этой книге речь пойдет о многих благих желаниях, из-за которых человек заболевает. Моя цель – научить освобождаться от всяких желаний. Научить превращать желание в потребность. Потребность исключает спешку во имя достижения цели, потребность исключает также зацикленность на цели, именуемую нынче навязчивой идеей либо догмой. Наиболее известной догмой является религия и ее оборотная сторона – атеизм. Оба возводят себя в абсолют и отрицают другое.

Потребность верить во что-то и **есть вера,** которая вкупе с горячим чаем избавляет страждущего от хвори. Подсознательную веру легко разрушить. Например, Вы испытываете огромное *желание* поверить в то, что помогло Вашему другу. Вам, неверящему, это средство не приносит мгновенного облегчения, и поэтому Вы не верите. Желание верить, ибо было желание выздороветь, причем как можно скорее, истребило веру. Не помогут ни заверения друга, ни его личный пример, ибо пока что Вы учитесь посредством страданий, вопреки собственному желанию.

Природа не торопится обгонять время. Человек, который верит в природу, не торопится обгонять время. У него достаточно времени, чтобы прочувствовать себя, прочувствовать природу в себе и себя в природе. Такой человек при малейшем недомогании *чувствует,* какое растение притягивает его к себе, и верит в эту тягу. Каждый вид энергии име-

ет соответствие в окружающей нас природе. Не надо искать дальше, чем видит собственный глаз. Не важно – лето на дворе или зима. Не важно, что именно вывело Вас из равновесия. Страхи приводят к перебарщиванию как с хорошим, так и с плохим. Оба вида перебарщивания следует уравновесить. Лучше всех это умеет делать природа. *Главное – не опоздать к ней обратиться.*

Поскольку цивилизованный человек все убыстряет свой бег, то в нем накапливаются те энергии, мимо которых он проносился, не останавливаясь, так как не догадывался, что это были учителя. Он сам выбрал этот путь и этих учителей, потому что в них нуждался. Скопившаяся энергия, подобно неусвоенному уроку, превращается в болезнь и укладывает человека в постель, чтобы он смог посоветоваться с самим собой.

В прошлом люди лечились исключительно природными средствами. Болезнь изгоняли из тела настоями трав той же концентрации, что и концентрация энергии данной болезни. При слишком высокой концентрации энергии болезни следовало бы *удлинять* курс лечения, проявляя терпеливость, а *не увеличивать дозы*. Чересчур высокая концентрация энергии растений – это яд. Нетерпеливый больной умирает.

По мере возрастания страхов люди стали спешить все больше и больше. Для борьбы с недугами были изобретены медикаменты и было доказано их преимущество над травами. А так как целью являлось истребление болезни как вра-

га, то никого не интересовало, куда она девается и что будет потом. Лекарственные препараты как будто и не являлись концентрированным природным продуктом. Нынче природа решила дать отпор проистекающей от ума глупости и вернуть человека в свое лоно, ибо ум пытается уже силой доказать, что сам не является частью природы. Каждому человеку рано или поздно предстоит понять это. Кто уясняет смысл того, что хочет поведать ему жизнь, и начинает разгребать навороченные им самим груды мусора, у того жизнь делает поворот на 180°, и он убеждается в том, что быстрее всего достигаешь цели, когда идешь медленно. А кто этого не понимает, тот отправляется к праотцам. Жизнь не склонна проявлять жалость. **Сострадание со стороны жизни выражается в смерти.**

Поначалу я учила: ***высвободите плохое, тогда оно станет хорошим.*** Теперь же учу: ***высвободите хорошее, тогда оно не станет плохим.*** Поскольку глубинное содержание простого на первый взгляд учения, как правило, не воспринимается, мне приходится подолгу все разъяснять. Но и это не всегда помогает. Например, сколько ни разъясняй, человек, полагающий главным своим достоинством силу воли, благодаря которой он добился всего, о чем мечтал, не сможет понять смысла моих слов.

О плохом жалеть не принято. ***Высвобождение плохого понимается как избавление от плохого.*** Вот хорошо-то, что плохого уже нет! Всем известно, что о плохом нельзя жа-

леть. Приевшаяся до оскомины истина, гласящая, что прощение есть высвобождение плохого, обращение его в любовь, отскакивает от хороших людей как от стенки горох. Для большинства безразлично, что происходит с плохим потом, – главное, чтобы от него избавиться. Я все больше убеждаюсь в том, что ***люди, желающие делать хорошее, сами не знают, чего они хотят.***

Человек, который оценивает себя исходя из расхожих представлений и который приходит к выводу, что *природой ему не даровано ничего, чем бы он смог выделиться среди других, принимается развивать силу воли,* чтобы с ее помощью чего-то достичь. Чтобы кем-то стать. Чем большего он достигает благодаря усилиям воли, тем выше ее ценит и тем сильнее напрягается, ибо желания возрастают. Я почти уверена в том, что ни одному умному человеку не приходило в голову расценивать возникшую у него болезнь как следствие чрезмерной силы воли. Наоборот – излечение от тяжелой болезни всегда объясняется наличием мужской силы воли.

Сила воли прославляется в мировой истории, искусстве и литературе. Борьба с трудностями и победа над ними служат убедительным доказательством позитивности силы воли. Ну а в том, что борец заболевает – либо физически, либо духовно, – никто не усматривает того, что сила воли оказалась сломленной. И вместе с тем у каждого человека однажды наступает предел, когда безмерное желание становится безмерным нежеланием.

Превращение содержания в форму

Понятия хорошего и плохого относительны. В зависимости от того, с кем или с чем сравнивать, одна и та же вещь может быть хорошей либо плохой, большой или маленькой, красивой или уродливой, дорогой или дешевой, разумной или неразумной. Оценивать можно бесконечно. **Оценивают материальный уровень, духовный же уровень не оценивают никогда.**

Критерии оценки, то есть духовное мерило, достаются человеку от родителей. Если он сирота, то от окружения, в котором он воспитывался, что в конечном счете ничего не меняет, поскольку мир отражает человеку его собственную *сущность.* Ту сущность, которая сформировалась в нем за предыдущие жизни и которую он явился развивать в жизни нынешней.

Зеркало отражает внешний вид, форму, материальный уровень.

Жизнь отражает сущность, содержание, духовный уровень. Оценивая человека по его внешнему виду, мы уничтожаем его сущность. В нашем детстве это делали родители, а во взрослом возрасте каждый делает это уже сам. Родители делают это избирательно, а сам человек – постоянно и

без разбора. Так содержание все больше сводится к форме. Потребности становятся желаниями, а счастье – несчастьем.

Сущность определяет судьбу. Судьба – та же дорога, которая есть, но пройти по ней – задача нынешней жизни. Подобно тому, как любая возникающая на пути видимая либо невидимая преграда может изменить направление движения идущего, так и ход жизни ребенка зависит от воспитателей. Чем младше ребенок, тем меньше он боится неведомого. И тем в большей степени принимает за чистую монету все, что ему внушается.

Если человек движется медленно, мало что может заставить его изменить направление – чувство опасности велит ему остановиться и поразмыслить. По мере возрастания скорости (она же страх перед жизнью) все меньше остается времени прислушаться к своим чувствам и тем больше возникает столкновений. Во избежание их идущий автоматически отскакивает в сторону. При известной скорости это приводит к тому, что человек сваливается в канаву. Отсюда вывод: судьба у нас хоть и одна, но нельзя недооценивать значения побочных воздействий. Это следовало бы знать всем родителям и воспитателям, ибо в детском возрасте формируется отношение к жизни.

Взгляды формируются под грузом стрессов. Косные взгляды, в свою очередь, усиливают груз стрессов. Непоколебимая *самоуверенность*, являющаяся не чем иным, как страхом, бахвалится своими правильными принципами. Она

приводит их в пример слабым и облекает в форму, имеющую силу закона, становясь в определенных пределах властью. В результате возникает замкнутый круг, то есть застой, который рано или поздно губит человека. Потому-то высвобождение стрессов происходит тем труднее, чем человек старше.

Одна из проблем заключается в том, что человек, цепляющийся за свои убеждения, не понимает, что ему нужно переделать *себя.* Вторая проблема состоит в огромном количестве скопившихся стрессов. Третья – в том, что с годами у человека иссякают силы. Изо дня в день мне приходится иметь дело с людьми, которые желают вырваться из лап смерти бегством в духовность, но не понимают, что это значит. Указывать на них пальцем как на глупцов означает указывать пальцем на себя.

Каждому из нас было бы полезно время от времени спрашивать себя: *«Как бы я поступил, если бы вдруг оказалось, что я стою перед выбором: жизнь или смерть?»*

Такие вопросы обычно не задаются, и потому Вы не представляете, в какой степени страхом парализуется как разум, так и способность соображать. Парализованный страхом человек перестает что-либо чувствовать и не способен правильно оценивать свои эмоции как выражение чувств. Он путает причину со следствием. Потому и необходимо задаться этим вопросом прежде, чем грянет гром. **Большие ошибки необходимо исправлять, пока они еще**

маленькие.

Во время приема мне приходится видеть родителей, всем своим существом, мимикой и жестами подгоняющих своего ребенка: *«Давай же, делай! Почему ты не делаешь, ведь тебя же учат!»* Ребенок не понимает, почему он обязан слушаться меня или родителей, особенно мать. Ребенок слушает и размышляет. *На это требуется время.* Он не привык иметь дело с человеком, который перечисляет его плохие черты, но не считает его плохим. Ему известно, что люди бывают хорошими из вежливости, и потому он в некотором замешательстве. И лишь доверившись своему чувству, он сможет настроиться на одну волну со мной.

Чтобы сверхзаботливые родители не оборвали нитей с душой ребенка, мне приходится призывать добропорядочных родителей к порядку. Это не нравится ни мне, ни им, ни самому ребенку, но поскольку мне приходится выбирать из двух зол, то я выбираю меньшее. Большинство родителей осознают, что они не давали ребенку жить и потому он болен. Бывают и такие, кто, хоть убей, не признает своей сверхтребовательной порядочности, которая убивает, они не привыкли, чтобы кто-то интересовался их мнением в детстве. Теперь же они не спрашивают его у других. Даже если этот другой – их собственный больной ребенок. Мне говорят в оправдание: *«Со мной поступали так же!»* Такой родитель не понимает, что он мстит своему ребенку за то, как обращались в детстве с ним самим. *Представление, что если я*

настрадался, то и ты теперь должен страдать, является величайшим эгоизмом, то есть высокомерием.

Разъясняя болезнь ребенка, я естественным образом добираюсь до родительских ошибок, и хотя родители ознакомились с моими книгами, они занимают круговую оборону, словно их схватили за грудки и прижали к стене. *«При чем тут я?»* – кричит все их существо, хотя сами они не произносят ни слова. Ведь они пришли не ради собственного здоровья, а ради здоровья ребенка. В их глазах я – деспот, который заставляет их заглянуть в созданный ими самими ад, признать свои ошибки и исправить содеянное. Кто заглядывает в первый раз, тот с ходу протестует: *«Этого я не делал!»* Ведь он желал хорошего. И он прав. Он действительно желал хорошего, вот только ***не сумел различить подлинное хорошее и хорошее кажущееся.***

Когда такая реакция происходит у незнакомого человека, впервые переступившего порог моего кабинета, я его понимаю. Хоть я и вбираю в себя его протест, но пропускаю через себя, как через сито. Информация о не усвоенном мною уроке, которой я притянула к себе этого пациента, осталась в моем духовном теле, подобно выученному уроку. Если я *должна* снова и снова пропускать через себя аналогичную обиду со стороны знакомых, родственников либо пришедших не в первый раз родителей, то возникает вопрос: *«Нужно ли мне играть роль сливной трубы? Может, было бы разумнее дать им барахтаться в их собственной зловонной*

жиже, пока они с первого же раза не ухватятся за брошенный мною спасательный круг?»

Растет число таких людей, у которых чувство собственного превосходства уже не помещается внутри. ***Чувство собственного превосходства,*** оно же гордыня, а еще точней, высший пик гордыни – эгоизм, заставляет кичиться по любому поводу, высмеивать чужие знания и чужой опыт. Пусть даже самому от этого становится хуже. Гордыня не думает о последствиях. Честно говоря, я боюсь людей, не способных думать, и работаю над собой, стараясь избавиться от этого страха. Его во мне остается еще много, а за последние годы прибавилось, потому что я не умела его в себе распознать.

Сложившиеся взгляды и убеждения подобны твердой скале, которую никто не может сдвинуть с места. Не может и не смеет, так как скала обрушится на голову. Поэтому и я тоже, точно кошка, вертящаяся вокруг горячей каши, пытаюсь втолковать скале, что ей нужно самой начать сдвигаться с места. Ей нужно оторвать взгляд от земли, от материальности и увидеть, что жизнь изменяется во времени и пространстве и что ей самой нужно идти в ногу со временем. **Не должно, но нужно.** Нужно ради самой себя. В противном случае жизнь сотворит с нашими взглядами и убеждениями то же, что делают со скалой земные силы, вырвавшись из плена на волю.

Ребенок является суммарным выражением отца и матери, признаем мы это или нет. **Мысль матери определяет мир**

ребенка, иными словами, формирует отношение к жизни в целом. **Мысль отца созидает материальный мир ребенка,** покуда ребенок не в состоянии созидать свой мир сам. С отношением, сформированным матерью, ребенок может прожить до конца своих дней, если только жизненные перипетии не заставят его изменить свои взгляды. Говоря проще, **как женщина хочет, так мужчина и делает.**

Если желание женщины становится желанием мужчины, то дело плохо. Возможно, Вы хотите доказать мне обратное, так как, когда Вы были ребенком, у Ваших родителей все было по-другому, да и в собственной семье тоже. Советую никогда не спешить вступать в спор, если требуется что-то доказать, ибо спор – это поединок мнений. **Мнения бывают у человека до тех пор, пока он не понял сути дела.** Споры подобны такой игре в волейбол, когда на площадке столько же мячей, сколько игроков. А каждый мяч есть глупость. Если Вы высвободите свое желание, то перестанете быть самоуверенным, а станете верящим в себя. Противная сторона почувствует это, и вы оба поймете суть дела.

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ ИЩЕТ ИСТИНУ.

УМ ИЩЕТ ПРАВДУ.

Человек умный и интеллигентный уходит от неприглядного спора, говоря примерно следующее: *«Простите, но мне кажется, что Вы не правы».* В этом «мне кажется» – вся загвоздка. «Кажется» относится к области чувств. Органы чувств, с помощью которых мы воспринимаем материаль-

ный мир, передают нам именно тот материальный опыт, который запечатлелся в памяти еще с прежних времен. Но это неверно. Верно то, что **жизнь состоит из духовной и физической стороны, причем дух направляет, душа определяет, а физическое тело на этой основе созидает физический мир.**

ДВИЖЕНИЕ ТРЕБУЕТ РАССУДИТЕЛЬНОСТИ.

ДЕЛО ТРЕБУЕТ УМА.

Если нет движения, нет и дела.

Дух являет собой уравновешенность.

Душа являет собой неуравновешенность. От приведения ее в равновесие зависит качество жизни.

Идея обрести уравновешенность **приводит душу в восхищение,** тогда как **реализация** этой идеи **подвергает ее испытанию.** Внешняя мишура материальной жизни представляет собой чертовски трудное испытание для любой человеческой души. И оно усугубляется по мере повышения уровня материального благосостояния, если духовный уровень при этом остается прежним. *Стоит только душе попасться на крючок материального благополучия, как начинается ее смертельная агония.* Душа подобна рыбе, попавшейся на наживку. Даже если ее кто и вызволит, без увечья не обойтись. Особенно же повреждается горло, то есть общение.

Энергия рыбы – это потребность самолично наладить свою жизнь. Рыбе потребно жить в рыбьем обли-

чье. Если человек испытывает ***потребность*** самолично наладить свою жизнь, то он живет, как рыба в воде. Но если человек ***желает*** жить, как рыба в воде, то он превращается в жертву, позволяющую другим проделывать над собой все, что угодно, и испытывать при этом счастье. В символическом плане он уподобляется рыбе, которая добровольно сама себя вылавливает, очищает от внутренностей, вырезает куски филе, варит, запекает, коптит и маринует и ощущает себя на седьмом небе от счастья, когда другие нахваливают: *«Ох и хороша же ты!»*

Другие принимают то, что им предлагают, употребляют, и вот уже рыбы не стало. Ее никто не видит – ведь ее нет. Кто в такой ситуации догадывается, что сам совершил ошибку, принимая радость за счастье, выслуживая любовь, и что последствия ошибки и не могли быть иными, тот усваивает житейский урок. Он не обличает других в неблагодарности или еще в чем похлеще. Не раскисает от жалости к себе, не вынашивает планы мести, не культивирует в себе злобу.

В моем кабинете перебывало много хороших людей. Своими речами они преследуют одну цель – убедить собеседника в том, что перед ним хороший человек. Большинство слушающих соглашаются с говорящим, поскольку тот не обращается к ним за помощью. Он просто хочет выговориться. Иной раз я спрашиваю: *«Откуда Вы знаете, что Вы такой хороший?»* – и по изумленному выражению лица вижу, насколько наивно его понимание жизни. Он смотрит на все гла-

зами других, оценивает все меркой других. Борется с плохим на манер других и в зависимости от того, насколько сумеет угодить кругу своих знакомых, считается хорошим человеком. Но вот настает день, когда рядом с ним не оказывается ни души. Иные находятся далеко и не могут его навестить или как-то иначе выразить свою благодарность. Остальные, неблагодарные, забыли хорошего человека.

Рыбы есть разные. Чем сильнее желание быть хорошим, тем больше человек симпатизирует большому упитанному киту с улыбчивой мордой. Костистый ерш рядом с ним – пустое место. Человек-«кит» всегда жертвует собой, чем и пользуются другие. Им и в голову не приходит, что можно иначе. Например, такая мать или такой отец воспитывает ребенка иждивенцем, а когда с родителей уже нечего взять, он идет и отбирает у другого. Отбирает, если надо, силой, так как привык брать от жизни все, что можно. Причина влечет за собой следствие.

Пробьет час, когда ему придется принять то, что дает жизнь, – наказание. Ведь то, что дает жизнь, не принять нельзя. Так же и с родителями – нельзя не принять то, что они дают. Не станешь же их обижать. И ребенок, который желает быть хорошим для родителей, считающих самопожертвование благом, принимает предлагаемое и приучается истреблять родителей, ибо они этого желают. Ведь человек со страхами желает того, чего на самом деле не желает. В итоге ни одна из сторон не испытывает благодарности к дру-

гой. Возникает обоюдная злоба: родители ненавидят ребенка с преступными наклонностями, а ребенок – родителей, сделавших его несчастным.

Иной путь ищет тот, кто осознает, что, угождая другим, жизни не наладишь. Наладить ее можно, к примеру, хорошей работой. Человек, который так мыслит, любит есть рыбу. Для работы требуются инструменты. Кто любит сам заботиться об инструментах, тот любит и удить рыбу. Чем больше человек делает все своими руками, тем вероятнее, что из рыболова получится рыбак. Кто любит море и на него надеется, тот и сыт, и одет, и знает точно, что благодаря рыбе он здоров. Ему и невдомек, что здоровьем он обязан чувству благодарной любви к рыбе.

Кто не желает жертвовать ради других своими знаниями, умениями, временем или семьей, пусть даже его считают плохим, у того возникает аллергия к рыбным продуктам. Если оба родителя жертвуют собой во благо общества, а тем самым и своей семьей, то ребенок с самого рождения может протестовать против всего, что каким-либо образом связано с рыбой: игрушки в виде рыбки, ванны как среды обитания рыб, плавающих в ванне игрушек, аквариума, даров моря, рыбных продуктов.

Ребенок является духовным учителем для родителей и взрослых, взрослые являются для ребенка земными учителями.

Я люблю камни и приношу их домой с суши и с моря,

из природной среды и из магазина – крупные и мелкие, красивые и просто симпатичные. От своего годовалого внука мне пришлось спрятать все камни, подобранные с земли, поскольку у него обнаружилась особая к ним тяга. К красивым на вид ракушкам и кораллам его не тянуло. Тем самым он как бы просил меня: *«Бабушка, высвободи свою жертвенность. Ею ты причиняешь вред себе, моим родителям, мне и многим другим»*.

Бабушке пришлось признать, что хоть и приятно жить, когда нравишься окружающим, но при такой жизни будущее более чем неприятно. Ребенок дал понять, что боится жертвенности, но если я не извлеку из этого урока, он будет вынужден протестовать. Пусть ему пришлось бы страдать от аллергического заболевания, но бабушка зато перестала бы заниматься мировыми проблемами и обратила бы на внука внимание – уж на это у бабушки моего внука рассудительности хватает, – и жизнь вновь потекла бы по верному руслу. Жизнь человека устроена так, что она должна начинаться с самого человека, затем распространяться на семью и лишь затем на общество и в самом конце на человечество. Обратный порядок не приносит счастья никому.

В каждом человеке есть энергии всех видов животных. Это означает, что в каждом человеке сидит животное, но человек не должен превращаться в животное. Например, в рыбу. Для рыбы вода – это свобода. **Страх превращает потребность в желание и воду – в печаль.** Рыбе привольно

живется в море, но человеку в море печали живется плохо. Особенно если он желает быть золотой рыбкой для страждущих, мечтающих о счастье. *Во время нереста* многие рыбы устремляются вверх по реке. Для жертвенного человека жизнь становится пустой, если он не может *постоянно* идти против течения. Изнуряя себя, он стремится доказать всем свою готовность к самопожертвованию. Это есть желание доказать другим состоятельность своих жизненных принципов ради их собственного благополучия. Однако он не задумывается о том, нуждаются ли в его хорошем другие.

Аллергия на рыбные продукты выражает протест против самопожертвования. А если человеку рыба *просто не нравится,* то и жертвенность ему *просто не нравится.*

Тело является выражением жизни души на физическом уровне. Если мы не можем постичь смысла истинной жизни как-то иначе, то к поиску смысла жизни нас подталкивают зрение, осязание, обоняние, выслушивание мнения других, собственные заблуждения и причиняемая ими боль. Обжегшись на одной крайности, неуравновешенный человек бросается в другую, и так продолжается, покуда у него не иссякнут силы и он не поймет, что пора начать думать наперед. Если он думает, но затем все равно срывается на бег, то он будет бежать, пока страдание не приведет его к пониманию того, что думать тоже можно по-разному. Так, человечеству исстари известна истина, что материальные вещи не

приносят счастья. Истина известна, но не ее смысл. **Желание приобретать вещи, мысли о приобретении вещей, действия во имя приобретения вещей превращают человека в вещь. Жизнь в качестве вещи – это смерть при жизни.**

Жизненные трудности влияют на взгляды и убеждения человека. И если ему жизнь мила, его взгляды и убеждения **меняются**. Это значит, что жизнь сгибает человека, покуда он не становится податливым, либо же, если он не меняется, ломает его. Кого ломало не в одной жизни, а в нескольких, тому однажды надоедают страдания, и он задумывается над тем, как изменить свою жизнь. С этого момента **насильственное изменение становится добровольным.**

Внешнее изменение становится изменением сути.

Изменение формы становится изменением содержания.

Животное развитие становится человеческим.

Это значит, что органы чувств человека – оценщики физического мира – уже не ломают его более. Опираясь в своем развитии на ощущения, идущие *изнутри*, человек учится постигать смысл информации, поступающей *извне*. Поиск смысла во всем исключает поиск чего-то лучшего, приводит к осознанию, что нет ни лучшего, ни худшего, а все просто есть.

Кто в поисках лучшего цепляется разумом за поступающие извне знания либо теории, к тому навязчивые идеи при-

сасываются, словно **пиявки**, и человек вынужден страдать, покуда не отдерет от себя пиявки, имя которым корыстолюбие. Множество людей уверено в правоте своих убеждений. В старину для лечения их болезней применялись пиявки, отсасывающие черную кровь. Это говорит не о невежестве наших предков, а об их рассудительности. Ведь как-то нужно извлечь дурное из человека, который живет, гребя все под себя и копя в себе все плохое, – иначе он попросту умрет.

Нынче пиявок не ставят, и дурную кровь пускают лишь в исключительных случаях. Сегодня все болезни подавляются лекарствами, подавляются внешние признаки болезни. ***Медицина – это наука, которая выражает уровень развития человечества на данный момент, то есть способы, какими люди умеют себя лечить в данный момент.*** Умный человек помогает себе своим умом, и было бы неправильно оценивать это только отрицательно. Жизнь развивается в сторону рассудительности.

Ум вмещает в себе мало рассудительности, но рассудительность умещает в себе и суммарный опыт всех предыдущих жизней, и знания, приобретенные в нынешней. Так что если кто-то вычитает из моих строк, будто знания, в том числе медицина, не нужны, то он сильно ошибется. Я пытаюсь лишь втолковать, что на одном медицинском лечении мы далеко не уедем. Нельзя сделать здоровым кого бы то ни было, то есть здоровье нельзя приобрести, но стать здоровым может каждый.

Обретение здоровья есть не обретение, а достижение – восхождение на новую ступень развития.

«Излечение» методами медицины отражает стяжательскую сущность современного человека: *«Никто не имеет права совать нос в мои личные дела, отнимать у меня мое богатство, называть злом мои благие дела и мешать мне делать то, что я хочу».* Лекарства как раз ничего и не отнимают. И человек получает желаемое – еще большую хворь за фасадом кажущегося здоровья. Продолжая чтение, Вы поймете, что всем нам нужно запастись уймой пиявок, потому что мы не желаем ни от чего отказываться. Пьющая кровь пиявка выделяет через слюнные железы белковое вещество **гирудин**, препятствующее сгущению крови.

Присосавшаяся к телу пиявка учит человека: *«Погляди на меня. Я отсасываю плохую кровь и питаюсь ею. Твое стяжательство похоже на меня. Если я выпью слишком много, то лопну. Так и ты. В старину это было видно воочию – кто брал мало, тот не обретал счастья, а кто грабил вовсю, тот погибал. Развитый человек умеет обманывать, то есть скрывать. Он берет скрытно, обманывая тем самым себя и других. Все считают себя хорошими и тем не менее лопаются в мучениях. Стяжательство – та же пиявка: отбирает у другого и заявляет, что делает ему доброе дело. Когда его кровь сгущается настолько, что теряет текучесть, стяжательство бьет в набат, возвещая о своей скорой кончине. Оно превращается в неприкрытую алч-*

ность».

Сказанное не означает, что автор отрицает медицину. Я врач и знаю ценность медицины. Сотрудничество с ней – предел моих мечтаний. Как было бы замечательно работать с ней в тандеме, доверяя и помогая друг другу имеющимися средствами. Допустим, я прошу подтвердить мое видение медицинскими исследованиями, а медицина просит меня перевести результаты ее собственных изысканий на язык стрессов. В итоге выиграли бы все: пациент, медицина и я. Поверьте, такое возможно, и если Вас не злит то, что сейчас это еще невозможно, то для Вас это будет возможно в скором будущем, ибо число врачей, с уважением относящихся к альтернативным методам лечения, растет с каждым днем. Именно к такому врачу Вы и попадете.

Мы – люди, и наше счастье создается взаимодействием духа, души и тела. Одной из составных частей является здоровье. Если Вы сейчас вернетесь к началу настоящей главы и замените слово «дух» на слово «отец», а слово «душа» на слово «мать», то все, о чем я говорила, высветится чуть в ином ракурсе. Вы поймете, сколь деликатно следует раскрывать перед умным человеком мир рассудительности, чтобы он понял, что доказывать-то ничего и не надо. Невидимая сторона жизни доказывает себя сама.

Мысль есть Бог.

Мысль есть жизнь.

Мысль есть дух.

Мысль творит почву и семя, из которого прорастает росток жизни. Почва определяет рост семени. Из скудного семени может вырасти сильное растение, если семя попадает в добрую почву и получает хороший уход. Возможно, оно и не обладает превосходными сортовыми качествами, зато оно выносливое и послужит наилучшей основой для выведения последующих поколений. Если же почва скудна и для ее улучшения ничего не предпринимается, семя утрачивает свои сортовые качества и быстро дичает. Тут уж ему не поможешь искусственными удобрениями.

Кто возделывает землю, неся в душе высокое небо, тот по-житейски мудр, и его нива плодоносит. А кто пренебрегает знаками неба, у того урожай скудный либо вообще погибает. Растение – это дух. **Гибнущая растительность означает истребление духовности, т. е. жизнь с эмоциями.** Человек может при этом разглагольствовать о духовности сколь угодно, навешивать на что угодно ярлык духовности или, в современном толковании, естественности, – все это бесполезно.

Небо есть дух, духовность.
Земля есть душа, одушевленность.

Отец – это небо. Мать – земля. Между ними ребенок – растущее растение. Если бы небо творило землю и земля творила бы небо, то растение было бы мощным и стрелой устремлялось бы в небо. **Творчество рождается в сердце, оно есть потребность.** Кто желает самолично сотво-

рить для себя небо, землю или услаждающее душу растение, тот набрасывается на цель, словно животное, кряхтит-пыхтит, но все равно не получает того, чего хотел. Глядит на свое творение с тяжелым сердцем и недоумевает, отчего на сердце тяжесть. Сердце родителей отягощено чувством вины, вины за то, что растение растет кривым, даже если родители не видят и не признают собственных ошибок.

Чем растение искривленнее, тем труднее его бывает выпрямить впоследствии, а зачастую и невозможно. Его гнет к земле и искривляет тяжелое, низкое небо, которое прячет свое солнце за тучами и лишает все живое на земле его лучей. Если земля щедра и если она способна уравновесить хранящееся в ней тепло с холодом неба, то дерево вырастает кряжистым, ветвистым, радуя глаз своей силой и красотой. Оно не из тех деревьев, что идут на древесину. Гигант-исполин простоит века, излучая особенную жизненную силу. Это дерево учит, что совсем не все равно, в лоно какой женщины роняет свое семя мужчина.

Мужчина может быть подобен солнцу, которое никогда не показывается из-за туч, но оно есть. Если он следует потребности своего сердца, то сердце приводит его к женщине, способной разглядеть за тучами солнце и терпеливо ждать, когда рассеются тучи страха. Любящая женщина умеет превратить хмурое с детства небо мужчины в ясное и солнечное, хотя бы для своей семьи, и делает это п-о-т-и-х-о-н-ь-к-у. Если мужчина в погоне за любовью перебегает от одной жен-

щины к другой, то наплоди он хоть целый лес неказистых деревьев, счастья он не обретет. Если мужчина нисколько себя не уважает, после него остается топкое болото с чахлыми деревцами.

Женщина творит для себя небо, это значит – женщина определяет жизнь семьи. Мужчина не может заронить свое семя, если почва не манит и не зовет его к себе. Потребность женщины любить мужчину приваживает к ней того, в ком есть потребность любить именно эту женщину. Даже если оба совершенно невежественны, мало-помалу они усваивают истинное искусство любви. Усваивают по велению сердца и обучают друг друга, ибо они обладают терпением.

Любовь есть терпение, а не страдание. Какими бы эти двое ни были несчастными и презираемыми, уродливыми и покореженными прошлым, кривыми и косыми, бедными и глупыми – определяющим становятся их чувства и потребность отдавать. Из их единения вырастает совершенный, жизнестойкий ребенок, который не стыдится своих убогих родителей, так как убогость их внешняя.

Потребность любить означает отдавать любовь.

Желание любить означает получать любовь.

Люблю – значит, отдаю любовь. Кто любит, тот счастлив и тогда, когда на его любовь не отвечают взаимностью.

Если родителей не ослепляет внешнее совершенство ребенка, если их не оглушают хвалебные песни окружающих,

если они не превращают ребенка в средство реализации собственных несбывшихся планов, если они не используют ребенка в качестве реванша против недоброжелателей либо в качестве компенсации за утрату собственной личности, то из ребенка вырастает личность без какого-либо на то принуждения со стороны.

Быть – это еще не значит быть личностью.
Быть личностью – значит быть самим собой.

Потребность быть личностью заложена в каждом человеке. Если Вы сами не сумели быть личностью, дайте эту возможность своему ребенку. Это значит – не желайте, чтобы он стал похожим на некоего знакомого Вам человека, кого Вы считаете положительным. Пусть ребенок будет таким, какой он есть. Ведь он не хуже того, кто блещет своей красотой, умом, известностью, богатством. У каждого своя дорога. Вам же не ведомо, какой достойной и возвышенной дорогой ему предстоит пройти, для чего он и явился на свет. Если Вы навязываете ему свои желания, то может статься, вместо шествования по горным вершинам он свалится в пропасть. Или хуже того – начнет ползать в грязи.

Страх превращает потребность в желание.
Страх лишает способности мыслить.
Страх не дает разобраться в чувствах и уяснить смысл эмоций.

Человек, который **хочет** любить, не думает о последстви-

ях. Его действия продиктованы утилитарным расчетом, ибо таким способом он надеется обрести счастье. Поначалу обретенная радость действительно воспринимается как счастье. Но затем выясняется, что все это было обманом зрения. И человека охватывает печаль. В такую минуту очень трудно бывает понять, почему хорошее обратилось в плохое. А еще труднее – это усвоить.

Счастье оборачивается несчастьем потому, что человек желает *стать* счастливым. Желает того, в чем на самом деле нуждается.

Потребность есть святыня. **Потребность вырастает в благословение. Благословение есть посвященность.**

Желание есть вульгарность. Желание вырастает в непристойность. Непристойность – это уничтожение.

Прислушайтесь к своей душе и начните повторять про себя: *«Мне нужно, мне нужно, мне нужно, мне нужно…»* Чем больше повторяете, тем привольнее и легче становится на душе, пока не вздохнете облегченно. А теперь прислушайтесь вновь и повторяйте: *«Хочу, хочу, хочу, хочу, хочу… Хочу, хочу, хочу! Черт побери, я хочу, разве не понятно, что у меня могут быть собственные желания!!»*

Вот и возникла непристойность. **Желания порождают непристойность.** Каким бы ни был человек умным и уважаемым, стоит ему попасть под власть стяжательства и алчности, как сразу начинают сыпаться непристойности. Особенно же грязные непристойности можно услышать от твор-

ческих личностей, когда они не получают желаемого. Почему? Потому что творчество идет от сердца, и если любовь запрягается перед телегой желаний, то на сердце не может не накопиться груз навоза.

Теперь перейдем к чуть более конкретному упражнению. Вам предстоит прочувствовать различие следующих понятий. Скажите себе, следя за своими чувствами: *«Мне нужна любовь»*. Прочувствуйте и запомните это ощущение. А теперь скажите: *«Я хочу любви»*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.